

Гвинея-Бисау... На западноафриканском побережье между Гвинейской Республикой и Республикой Сенегал находится эта маленькая страна. Нынешнее ее название появилось в нашей периодической печати недавно.

А некоторое время тому назад советский читатель получил возможность познакомиться с устным народным творчеством этой страны: в издательстве «Художественная литература» вышел интересный сборник сказок народов Бисау, в который включены материалы, собранные Ф. Ф. Никольниковым во время пребывания в стране.

Более чем полумиллионное население Бисау состоит из нескольких этнических групп. Наиболее крупная из них — баланте. В эту группу, насчитывающую около 350 тыс. человек, кроме баланте, входят родственные им племена — мандьяк (манджак), пепел (папей), биафада, бурама и др. Половину сборника как раз и составляют переводы произведений устного народного творчества этой группы. Если фольклор двух других групп — фульбе и мандинго (который также представлен в сборнике) в какой-то степени известен специалистам, а языки этих народов относительно хорошо изучены, то по большинству диалектов группы баланте нет не только грамматик и словарей, но и даже записей текстов. Рецензируемый сборник представляет собой первую публикацию переводов фольклора народов группы баланте.

Правда, классификация материала по этническому признаку, как это сделано в сборнике, довольно условна, — легко прослеживается взаимное влияние в сюжетных ситуациях, композиционном построении. Некоторым мотивам можно найти аналогии в материалах, выходящих не только в Западной Африке. В этой связи напомним о предположении крупнейшего советского африканиста Д. А. Ольдерогге относительно связи фольклора Африки с фольклором Средиземноморья.

Этническая пестрота — характерная черта всех западноафриканских стран. Вполне естественно, что в процессе общения многочисленных этнических групп, живущих на обширных территориях и говорящих зачастую на неродственных языках, в этой части Африки уже давно шли процессы образования «общих» языков. В средние века такими являлись так называемые «торговые языки», с помощью которых общались во время торговых сделок на крупных рынках.

С появлением в Западной Африке европейских колонизаторов туда стали проникать и европейские языки, в первую очередь — язык португальских мореплавателей и работорговцев. Так возник контакт местных африканских языков с португальским. Языковые контакты, продолжавшиеся в течение нескольких столетий, привели к образованию в этой части Западной Африки своеобразного смешанного наречия — криолью (сдана из разновидностей так называемых креольских языков). Если поначалу он служил средством общения между местным населением и португальскими колонизаторами, то со временем сфера его употребления значительно расширилась, — практически африканское население использует его в общении между собой, хотя официальным языком считается португальский. В наши дни широкое распространение криолью способствует объединению народов Бисау в их героической борьбе за свободу.

В сказочном репертуаре многих народов Африки преобладают сказки о животных. В фольклоре народов Бисау это, в основном, произведения о проделках зайца. В них заяц играет такую же роль, что лисичка-сестричка в русском фольклоре, черепаха в фольклоре многих африканских народов (например, ашанти, йоруба в Западной Африке), паук — в сказках хауса (Западная Африка), маленькая антилопа-кабулку у балуба (Центральная Африка), заяц-сунгура у народов Восточной Африки, и т. д. Именно эти маленькие существа являются центральными персонажами африканских сказок, своеобразностью и хитростью одерживающими верх над сильными, но глупыми животными (гиеной, леопардом, львом и другими).

В книге мы встретим также сказки, в основу которых положены широко распространенные в Африке сюжеты о чудесном рождении героя, его сверхъестественной силе и мудрости. Эти и другие волшебные сюжеты характерны для устного творчества многих западноафриканских народов (например, йоруба); сказка о маленьком мудреце Ньямеу живо переключается с зулусскими сказками об Ухлакьяне (Южная Африка).

Особо следует упомянуть сказки, в которых в традиционный африканский фольклорный сюжет вплетаются приметы нашего времени. Так, герои сказок уверенно пользуются телефоном, биноклем, они вооружены ружьями, управляют мотоциклом и т. п. Это характерная черта многих современных записей устного творчества народов Африки¹.

Материалы сборника очень ценны для фольклористики, так как возможности полевой работы представляются настоящим африканистам пока довольно редко. Можно, однако, с сожалением отметить, что при работе над «Сказками народов Бисау» оказался недостаточно учтенным опыт издания подобных материалов (точнее — того, что этнологи называют *oral tradition*) как у нас в стране, так и за рубежом. Прежде всего необходимы комментарии, без которых немислима публикация текста; кроме того, на страницах работы не должны появляться такие стилистические неточности, как «Летучая Мышь размахивает перед лицом Зайца руками», «Заяц хватает Летучую Мышь за ноги» и т. д.

А. А. Жуков

¹ L. Stappers, *Textes Luba. Contes d'animaux*, Tervuren 1962.